

Наталья Огорелышева о евреях полесского местечка Копаткевичи

Евреи местечка Копаткевичи в воспоминаниях и преданиях

Самые яркие, самые незабываемые детские впечатления для меня – это Полесье, тот край, где я проводила каждое лето. Здесь, в бывшем местечке Копаткевичи Гомельской области, я научилась ходить и говорить. А рядом были эти интересные и самобытные люди – полешуки. И первым моим языком была полесская трасянка.

С детства я привыкла к тому, что люди могут быть разными, и это абсолютно нормально. Потому что на Полесье всегда уживались представители разных этносов: белорусы, русские, евреи, украинцы, татары, поляки и цыгане. *«Палешукі мы, а не чалавекі»*, – говорили здесь когда-то, имея в виду особую, «полесскую нацию», сформированную ограниченностью доступа к внешнему миру и богатым внутренним миром.

Но белорусы и евреи всегда вызывали интерес друг у друга, т.к. были не похожи по культурным и религиозным традициям, что порождало множество домыслов и загадок. Долгая соседская жизнь среди непроходимых болот и ежевесеннего разлива Птичи приводила к интересным культурным заимствованиям. Что, конечно же, нашло отражение и в языке, и в фольклоре, и в топонимах.

Я до сих пор помню, что, когда в детстве мне не хотелось делать какую-нибудь работу, а хотелось побыстрее сбежать на луг, на поле, в лес, моя бабушка ругалась так:

– І што ты нарабіла? Шах-мах, шах-мах, і набегла!

Тогда я думала, что это выражение имеет отношение к шахматам, оказалось, нет, это – пресловутый «шахер-махер». Но больше всего я любила, когда бабушка начинала петь песни, например, про голубой шар, который почему-то все крутится и вертится, а кавалер в это время хочет украсть барышню. Но самой загадочной песней была эта:

– А чаму ж ты, Хая, сумная такая?

– А таму, што Ёсель палюбіў ды бросіў.

Когда я выросла, бабушки не стало, и пришлось самой искать материалы по местечку Копаткевичи, где я проводила лучшие детские годы. Удалось выяснить, что в разные периоды еврейское население этого местечка составляло 60, а то и 80% населения. Евреи были и портными, и извозчиками, и банкирами, и купцами: *«купцы ўсё больш яўрэі, на іх шоўкавы ліўрэі»* [1, с. 17].

А если почитать о Копаткевичах в Википедии, то можно узнать, что среди знаменитых уроженцев Копаткевич немало евреев:

- Глазман Барух (1893 – 1945) – еврейский прозаик;
- Михлин Ефим Григорьевич (1902 – 1968) – советский оториноларинголог;
- (1936) – советский историк;
- Эгенбург Аркадий Владимирович (Анисим Вульфович, 1915 – 1996) – советский организатор строительного производства, заслуженный строитель РСФСР (1965). Почетный гражданин г. Набережные Челны (1985) [3].

Из них на сегодняшний день жив только Аркадий Цфасман, доктор исторических наук. В своей статье «Расколотое детство» он пишет об улице Иерусалимской, где жила его семья: «...насеяли ее, застроенную одноэтажными деревянными домами, только евреи. Я до сих пор помню фамилия и прозвища некоторых наших тогдашних соседей, рядом жили Гороховы, напротив – извозчик по прозвищу Хапун» [цит. по 2].

Улица Иерусалимская – сегодняшняя Интернациональная, была бойкой, торговой улицей, особенно в базарные дни. Она вела к синагоге, которая, по воспоминаниям местной жительницы, Александры Максимовны, была деревянной и двухэтажной. Синагога не сохранилась, сгорела еще до Великой Отечественной войны. Теперь на месте бывшей синагоги стоит Дом быта, и ничего о ней не напоминает.

А вот интересный пример гидронима из деревни Первая Слободка (2 км от Копаткевич), родины моей бабушки. Там протекает приток Птичи – маленькая речушка Жидуля (Жидовка). Предание о ее возникновении записала местная жительница Дегтяренко Н. Н. от знакомой еврейки, приехавшей покупать скот еще в начале XX века. А учительница копаткевичской школы Сигай Н. А. сделала литературную обработку этого предания уже в наши дни:

Пра Дамаху і Жыдоўку

Жылі-былі дзве дзявіцы,

Дзве стрыечныя сястрыцы.

Большая – чарнява, лоўка,

Яе клікалі Жыдоўка.

Ў меншай не така замашка,

Яе клікалі Дамашка,
Ці Дамаха па-другому,
Больш увіхалася ля дому.
І два селішчы стаяла,
А іх рэчка раздзяляла.
Шчэ ад іх бацькоў ішла спрэчка:
Пціч – чыя то будзе рэчка?
Дзе патрэбна каму пляць,
А дзе рыбіну злавіць,
Дзе каму паставіць сетку,
Дзе ракаў лавіць улетку,
Да каго плыты прыстануць,
У каго купляць што стануць.
Спрэчцы той няма канчатку,
Пачынаюць усё спачатку.
Як давай крычаць сварыцца,
Толькі не кідалісь біцца.
То вядома – у сваіх
Спрэчка злей, як у чужых!
Аднаго разу сашчапілісь –
У рэчцы хвалі расхадзілісь,
Неба разам пачарнела,
А сёстрам няма й дзела.
У злосці адна закрычала:

*“А каб ты ракою стала!
Калі ты ўсё злуешся,
То мо так ты ўжо нап’ешся ”.
А другая ў адказ:
“Стань і ты ракою ўраз!”
І ўпалі дзве сястрыцы,
Сталі чыстаю вадзіцай
І набеблі на баках
Па сваіх на берагах.
Большая сястра – Жыдоўка
Бы ў жыцці: жвава ды лоўка.
А Дамаха па-другому:
Паціху ля свайго дому [1, с. 29].*

Что сейчас осталось от богатого еврейского наследия Копаткевич? Только кладбище из пяти могил возле еврейского совхоза. Почему еврейского? Да потому, что с приходом советской власти часть евреев решила податься в совхоз, чтобы иметь клочок собственной земли.

Я стою на кладбище и думаю, как же здорово было жить в Копаткевичах, когда все были живы! Когда не было войн и Холокоста, когда Самуил Газман торговал керосином, а Александра Марковна учила мою маму. Когда все ждали базарных дней и знали, что у евреев можно купить абсолютно всё. Когда мы жили все вместе, когда... Время циклично, оно возвращается. У нас по-прежнему есть интерес к нашей памяти, к нашим предкам и к нашим корням.

Список использованных источников:

1. Сігай, Н. А. Дарогамі святынь забытых. Праект на конкурс даследчых работ «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся». Капаткевічы: 2012.
2. Цфасман, А. Расколотое детство. Доступ: <http://www.lost-childhood.com/evrejskie-bezhentsy/35-arkadij-tsfasman>